

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗ «ЖЕНЩИНЫ ДОНА»
Калинина, 88, Новочеркасск, Ростовская область,
Российская Федерация, 346406
Тел.: 7 86352 31936; Факс: 7 86352 32125
donwomen@novoch.ru;
www.donwomen.ru

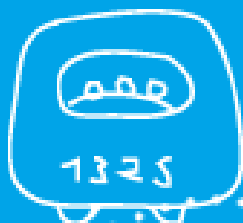
ЖЕНСКАЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД «СУХУМИ»
Мгалоблишвили 6, Кутаиси, Грузия, 4600
Телефон/Факс: 995 331 713 68; 995 331 729 02
E-mail: alla.sukhumi@mail.ru;
meri_gelashvili@yahoo.com; fundsukhumi@yahoo.com
http://www.fundsukhumi.ge

OWEN (МОБИЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
ГЕНДЕРНОЙ ДЕМОКРАТИИ И МИРОТВОРЧЕСТВА)
Anklamer Str.38
10115 Берлин
Тел.: 030-283-22-51/280-85-41;
Факс: 030-283-22-52
mail@owen-berlin.de; http://www.owen-berlin.de

РЕГИОНАЛЬНОЕ БЮРО ФОНДА
ИМ. ГЕНРИХА БЕЛЛЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
Региональное бюро Фонда им. Генриха Белля
на Южном Кавказе
Ул. Радиани 5, Тбилиси, Грузия, 0179
Факс: +995 32 912897
E-mail: info@boell.ge; Web: http://www.boell.ge

МАРШРУТАМИ МИРОТВОРЧЕСТВА

Итоговый выпуск бюллетеня

ОМНИБУС № 1325

ОО OWEN | Мобильная академия гендерной демократии и миротворчества

*Выпуск бюллетеня финансируется из средств
проекта «ЦИВИК» немецкого института международных связей,
Южно-Кавказского Регионального Офиса Фонда имени Генриха Бёлля
и Фонда «Апфельбаум»*

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Все хорошее, к сожалению, когда-нибудь завершается, подошло к концу и наше совместное путешествие по маршрутам миротворчества.

Наш ОМНИБУС стартовал в 2006 году, чтобы продвигаться по пути достижения целей Резолюции ООН №1325. Пассажирами ОМНИБУСА №1325, участниками базовых курсов стали единомышленники, представляющие различные регионы Российской Федерации и государства Южного Кавказа.

67 человек, проходившие обучение в рамках базового курса, оказались людьми различных поколений и профессий: в группе были учителя, воспитатели, детские тренеры, работники министерств, преподаватели ВУЗов, журналисты, лидеры и активисты НКО.

Обучение в программе ОМНИБУС № 1325 было организовано таким образом, что каждый из участников, в зависимости от персональной мотивации, имел возможность добиться поставленных целей: выпускники базовых курсов получили основы знаний по гендерной проблематике, по включению гендерных аспектов в миротворческую деятельность; участники следующего этапа программы овладели современными педагогическими технологиями, получили и закрепили практические навыки тренерской работы в поликультурной, полиэтнической среде. Выпускники завершающего этапа программы получили возможность общения и совместной работы с коллегами из Германии и государств Латинской Америки.

Участники программы приняли решение объединиться в миротворческую сеть для реализации и продвижения совместных инициатив.

Каждый из вас имел возможность поделиться с коллегами собственными впечатлениями и оценками результатов программы ОМНИБУС 1325.

В завершающем выпуске информационного бюллетеня «Маршрутами миротворчества» мы вместе с вами подводим итоги: пытаемся осмыслить и оценить пройденный путь, вспомнить все яркие события на нашем маршруте, понять, какими мы стали, что мы приобрели, с каким багажом и в какой компании мы сможем продолжить наше движение.

С благодарностью и с уверенностью в дальнейшем сотрудничестве,

*редакционная коллегия информационного бюллетеня
«Маршрутами миротворчества» Мери Гелашвили и Владимир Катасонов*

Оценивая результаты собственной работы в программе ОМНИБУС 1325, практически все участники в качестве главного достижения отметили профессиональный и личностный рост:

В результате участия в программе я почувствовала профессиональный рост, приобретение ценных навыков в своей работе, уверенность в своих силах. Желание внедрять у себя в регионе полученные навыки и знания (Маликат Джабирова)

Личностные изменения связаны с осознанием своих собственных стереотипов поведения и гендерных взглядов на роли мужчины и женщины в обществе. Профессиональные изменения связаны с тем, что мне приходилось постоянно останавливать стремление к терапевтическому процессу и оставаться только в педагогическом ракурсе. (Наталья Беликова)

После прохождения полных курсов обучения в Омнибусе я обогатился новыми знаниями, расширил свой кругозор, ознакомился с новыми методами работы с определённой категорией общества (Альберт Восканян)

На профессиональном уровне считаю, что моя социокультурная компетентность повысилась, приобретенные в результате участия в программе навыки помогают в выстраивании отношений с различными людьми (Татьяна Корнаева)

У меня появилась уверенность в себе и в том, что я на правильном пути. Я получила новые знания и практические навыки в сфере гендерного миротворчества. Я приобрела новых друзей и новые профессиональные контакты. Я самостоятельно разрабатывала модули для семинаров (Вафа Салехова)

Я стала терпимее к окружающим, и, мне кажется, с функциями женщины-руководителя я стала справляться гораздо успешней (Шурыгина Светлана)

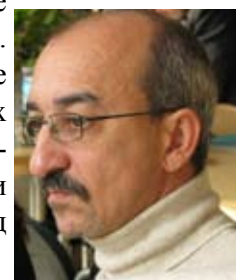
В профессиональном плане я отмечаю знакомство с педагогикой освобождения, Театром угнетённых, освоение теоретической базы, методологии тренингов по гендерному миротворчеству (Ирина Квеквесири)

Вырос профессиональный уровень у меня как у тренера. В настоящее время использую методики OWEN в своей тренерской и профессиональной работе педагога (Валентина Вавилина)

Я стала более требовательной сама к себе, перестала бояться расширять спектр деятельности организации (Инна Айрапетян)

Я стал более спокойным и менее агрессивным. Чисто в профессиональном плане новые методики и работа многих участников ОМНИБУСа дополнили мои знания и расширили диапазон их применения (Азад Исазаде)

Прошедшие более двух с половиной года многое изменили в моей жизни, и, думаю, в жизни всех участников программы ОМНИБУС 1325. Сегодня

я с уверенностью могу отметить профессиональный рост каждого из участников программы. Непосредственно меня программа обеспечила широким инструментарием для продолжения моей профессиональной деятельности.

Я ознакомился с неизвестными мне ранее педагогическими методами и техникой, которые дали возможность не только повысить эффективность моей деятельности в направлении миротворчества, но и помогли мне переосмыслить процессы обучения и образовательной деятельности в целом (Эдгар Хачатрян)

На несколько часов наш Омнибус стал теплоходиком

Оценивая специфику программы ОМНИБУС 1325, ее отличия от других образовательных программ, все участники обращали внимание на ее оригинальность, использование новаторских методик, гармоничное сочетание различных приемов в образовательном процессе:

Самое сильное впечатление оставили «Театр угнетённых», «Педагогика освобождения». Для меня это были новые методы, открывающие «новые двери». Большие возможности представлялись при работе в группах по направлениям – это возможность самостоятельно формировать и апробировать новые упражнения и методики (Наталья Беликова)

Особенно интересным было то, что нам предоставлялась возможность работать в группах и свободно использовать предоставленные возможности (Вафа Салехова)

Программа ОМНИБУС 1325 давала всем участникам ясные представления о цели обучения с самого начала; обеспечивала адекватным временем для того, чтобы применить полученные знания и умения; предполагала проведение серьезной обратной связи; знакомила и предлагала к апробированию совершенно новые технологии; обеспечивала комфортный микроклимат всем участникам; вводила в тему на 3-х уровнях: личном, окружающем и общественном (Татьяна Корнаева)

Наряду с общими чертами хочу выделить отличия. Тематические отличия – миротворчество представлено многопланово, разнообразно построены образовательные циклы программы. Методические – смена методов ведения тренингов делала их динамичнее, ярче, более запоминающимися. Педагогические – сотворчество тренера и аудитории как совместный образовательный процесс.

Изменяющиеся условия проведения тренингов, различные образовательные блоки, традиционные встречи в центре круга и обмен амулетами делали программу увлекательной, а новые встречи – интересными (Валентина Вавилина).

- Тематически: тема гендера и воспоминаний для меня раньше были незнакомы.
- Методически: многие методы я уже знала, но было интересно проверить, как они «работают» с учётом гендерных аспектов.
- Педагогически: да, в других образовательных программах педагогическому подходу не уделялось центрального места.

Или даже не упоминалось вовсе.

• И еще чем-то другим. Это первый «переводной» тренинг (Светлана Шурыгина)

Во-первых, это метод отбора участников. Даже те участники, которые не прошли весь курс, получили знания, новые контакты для взаимодействия, и что самое главное – стимул. Во-вторых, использование различных методов в проведении программы – лекции, презентации, ролевые игры, беседы, работа в малых группах, индивидуальные работы, самопрезентации, различные техники обратной связи. И что важно – обучение участников в процессе учебы технике проведения семинаров. Очень многосторонний подход – как раз для такой разношерстной аудитории, как мы. В-третьих, свобода, дисциплина, гибкость (Инна Айрапетян).

При ответе на данный вопрос хотел бы более подробно остановиться на моем восприятии тематики, методики и педагогического подхода ОМНИБУСА 1325, а не на отличии их от других образовательных программ.

Во-первых, с точки зрения тематики, программа, на мой взгляд, включала в себя несколько актуальных тем и подтем, которые были объединены одной основной нитью – гендерной перспективой. Несмотря на «модность» гендерной тематики, считаю, что ОМНИБУС, одна из немногих программ, которая рассматривает гендерную тематику в системе личность-структура-культура. Именно рассмотрение вопроса в этой системе, дало мне возможность осознания понятия гендера и социальных ролей.

Отдельно хочу выделить тематический блок «История и воспоминания», как наиболее влиятельную и важную. Думаю, образовательная работа по данной тематике достаточно новая и перспективная для Кавказа, и в частности для Армении.

В вопросе методики, значительная часть методов были абсолютно новыми для меня. Честно говоря, у меня нет информации о применении методики театральных средств выражения: «Форум-театр», «Музей скульптур» в процессе миротворческой образовательной деятельности, методики работы с воспоминаниями: «Спираль истории», «Памятники и исторические воспоминания»... в аналогичных миротворческих курсах, проводимых в нашем регионе.

Педагогика... Несмотря на то, что внутренне я осознавал, что образовательная деятельность есть процесс взаимного обучения обучающего и обучаемого, обучение, основанное на диалоге, я увидел и прочувствовал именно в ОМНИБУСЕ 1325 (Эдгар Хачатрян).

Моя семья

Участники программы ОМНИБУС 1325 высоко оценили прикладное значение полученных знаний, практических навыков, освоенных методик для миротворческой деятельности в собственных регионах, заявляя об их востребованности в своей текущей работе.

Ответы выпускников программы ОМНИБУС 1325 свидетельствуют о том, что все полученные навыки, освоенные педагогические методики применяются, и будут применяться в практической деятельности:

В своей работе я буду использовать навыки разработки и проведения образовательных модулей, включающих подготовку концепций и др. В частности они будут использованы при осуществлении программ нашей организации, касающихся бывших военнопленных, заложников и членов их семей, бывших заключённых, представителей религиозных меньшинств и т.д. (Альберт Восканян)

В настоящее время я использую многие разминки и методики, а в будущем планирую внедрить работу с театром форумом (Маликат Джабирова)

В своей работе я использую новый опыт формирования групп, осуществляю более качественный подход к выполнению интеллектуальных и творческих заданий, считаю очень важной работу над созданием внутренней мотивации каждого участника тренинга, работу с исторической памятью, форум-театр. Планирую применить опыт, полученный в программе ОМНИБУС 1325 по наследию Рут Кон и Пауло Фрейре (Татьяна Корнаева);

В моей работе и в работе организации, исходя из полученных знаний, мною будут применены умения и навыки, полученные в области форум-театра, гештальт-педагогике, освобождения по Пауло Фрейре, подготовки модуле тренингов (Алла Гамахария)

В работе использую тематические, методические и педагогические знания, полученные в ОМНИБУСЕ.

В будущем нашим Центром на 2009 год уже разработана программа по гендерному миротворчеству на базе полученных знаний в ОМНИБУСе (Ирина Квеквесири)

Уже использовала работу по гендерным стереотипам: «воспоминание и будущее», «памяти нужны воспоминания», «воспоминаниям нужно будущее», «театр – форум», упражнения из педагогики Пауло Фрейре. В ближайшем будущем собираюсь вести программу «Гендер и миротворчество» в молодёжном клубе (Наталья Беликова)

С июня 2007 года я провел около 30 различных семинаров и тренингов, где использовал опыт ОМНИБУСа. (Азад Исазаде)

В своей работе я использую знания, полученные в программе, методики, игровые ситуации, формы ведения занятий, форум-театр, ТЦИ. В будущем планирую проведение тренингов по миротворчеству для педагогов, чтобы они овладели педагогикой мира (Валентина Вавилина)

Я использую в своей работе гендерные аспекты миротворчества, формы ненасильственного и конструктивного разрешения конфликтов. Планирую применять в будущем педагогику освобождения по Пауло Фрейре и театр угнетенных Августо Боалья (Саджида Абдулвагабова)

Я уже по ходу прохождения обучения применяла на практике практически все методы работы, а также перестроила свои прежние планы работы с учетом новых методов педагогики, которым обучалась. Все игры активаторы, упражнения – Социометрия, Географическая карта, метод форум-театра и многие другие (Инна Айрапетян)

За годы обучения на курсе ОМНИБУСа 1325, я действительно приобрел и накопил значительный потенциал знаний и умений, также, на мой взгляд, ОМНИБУС дал возможность многим, в том числе и мне, познать самого себя...

Конечно, педагогические и методические навыки, приобретенные в течение обучения, находят место в моей ежедневной работе, кроме этого, многие из них станут направляющими в моей дальнейшей деятельности, в частности, мне будет очень интересно продолжить работу в направлении истории и воспоминаний (Эдгар Хачатрян)

Тот ценный опыт и знания, которые я получил благодаря участию в программе ОМНИБУС 1325, я планирую применять в работе с молодежью. Ведь дети и молодежь, это мостик между настоящим и будущим.

Планирую применять техники форум-театра, «Театр угнетенных» Августо Боалья, а так же работать по теме «Историческая память и воспоминания» (Сергей Дегоев)

Для Азербайджана метод Форум-театра новый. Поэтому я в будущем хочу больше использовать этот метод (Вафа Салехова)

Танцуют все!!!

Участники программы из Германии, России и государств Южного Кавказа по-разному оценивают состоявшуюся встречу-диалог, признают существование культурных, мировоззренческих различий, но считают это не препятствием, а стимулом для дальнейшего развития диалога, для поиска взаимопонимания.

Вначале я как-то настороженно чувствовала себя, но затем появилось ощущение полного взаимопонимания, и не было проблем с языковым барьером. На многие моменты в работе мнение было очень близким, и меня удивила реакция Мануэлы на то, что мужчина не должен плакать. Я стала размышлять и поняла, что мы сами навязываем стереотипы с детства своим детям, обществу.

Я считаю, что существование различий - это очень хорошо, так как в споре рождается истина. И это ни в коей мере не является препятствием для диалога, а, наоборот, такие встречи позволяют увидеть новые истины, познать другие мировоззрения и принять их, учиться на чужих промахах и победах, делиться своими успехами и проблемами.

Очень интересна для меня тема взаимоотношений в семье, воспитания детей, особенно, в гендерном аспекте (Маликат Джабирова).

Продолжение диалога необходимо и по вопросам этнической нетерпимости, и по вопросам разрешения межэтнических конфликтов, и по вопросам учета гендерных аспектов в решении данных проблем (Татьяна Корнаева).

Те четыре дня, которые я провела с «Омнибусом», были для меня днями интенсивных встреч, давших мне много энергии для повседневной работы. Большое впечатление на меня произвела сеть, созданная на Кавказе, и то, что удалось в сложном политическом контексте объединить и удаётся удерживать вместе людей со столь разным происхождением, историей и видением мира, разными мнениями и миссиями. Это стало особенно очевидно во время работы в группе, когда был задан вопрос относительно опыта и переживаний в Советском Союзе и в ответах стал виден различный «багаж» каждого. Я явно ощутила, что существуют разграничительные черты, но также и то, что есть группа людей, которые желают делать и делают что-то вместе.

... Я не знаю, действительно ли состоялся диалог в течение тех немногих дней. Для меня лично состоялась встреча, в ходе которой я научилась некоторым вещам, и которая повлияла на меня. Были приведены в движение процессы в моём восприятии, как я описала их выше. К сожалению, было слишком мало места (и времени), чтобы поделиться ими и вместе передать дальше. Может быть, в соответствии с условиям и возможностями встречи этого было достаточно, но если говорить о диалоге, некоторые моменты остались открытыми (Андреа Хапке).

Впечатления самые наилучшие. Немецкие коллеги оказались очень коммуникабельными. Меня приятно удивило, что молодые люди очень серьёзно увлечены своим делом, много работают, выезжают в незнакомые страны и работают там.

Меня также удивило, что молодые люди считают, что они несут ответственность за прошлое, за историю, которая совершилась задолго до их рождения. Поэтому считаю, что

тема «История и воспоминания» необходима для дальнейшего обсуждения (Ирина Квеквескири).

Особенно интересным на встрече в Берлине было общение и совместная работа, как с немецкими, так и латиноамериканскими участниками. Несмотря на то, что мы обучались по одной программе, и у нас было много общего во взглядах, многие аспекты жизни мы воспринимаем по-разному. В этом и лежит, по моему мнению, основная идея миротворчества. Мы должны знать, что разность во взглядах, наше отношение к разным культурам, не должно стать предлогом конфликта, и мы должны с уважением относиться к разным точкам зрения. Продолжение диалога необходимо, и тематика может быть разная, начиная от взаимного изучения культур, ситуационного анализа, программ исследовательских работ... (Алла Гамахария).

Мне бросилось в глаза, что участники встречи из Латинской Америки задавали мне намного больше вопросов, чем участники кавказской группы. Я подумала, что нужно хорошо узнать человека, чтобы знать, какие вопросы можно задать, и невозможно узнать человека, не задавая ему вопросов. Я сама смогла задать намного меньше вопросов, чем планировала. Например, во время еды я чаще всего сидела за одним столом с людьми, с которыми я и без того могла поговорить или должна была обсуждать организационные вопросы. Если же мне удавалось сесть за один стол с представителями другой группы, на общение было слишком мало времени. Кроме того, лучшие вопросы, которые можно было бы задать, приходят мне в голову чаще всего после встречи. ...Мне захотелось поехать в каждый отдельный регион на Кавказе и еще больше узнать о работе и жизни каждого из участников. Данная встреча утвердила меня в моем желании размышлять о регионах в совокупности и получать импульсы из других контекстов (Инга Лютер).

Только спустя неделю после своего приезда из Берлина поняла, что мне не хватило времени для общения. Хочется продолжить диалог. Сейчас понимаю, что у нас много общего. Меня удивили чувства многих участников немецкой группы, их проблемы, я как-то провела аналогии со своими чувствами и переживаниями о своей жизни и стране. Что касается кавказской группы, то многие стали моими друзьями и, конечно, есть различия во взглядах, однако процесс развития взаимопонимания и является основой продолжения диалога. Мне кажутся очень актуальными темы миротворчества, воспитания детей и подростков, воспитания в семье, работа с молодыми родителями, работа с женщинами (Наталья Беликова).

Несмотря на различие культур Кавказа, Германии и Латинской Америки, в глобальном мире много общего - потребности мужчин и женщин в этих странах порой не такие уж и разные. Мы говорили на разных языках, но понимали друг друга. Активная работа в малых группах позволила нам имплементировать свои теоретические знания в практику (Саджида Абдулвагабова).

Различия во взглядах дают возможность взглянуть на темы с разных сторон, осмысливать, искать и находить новые точки соприкосновения. Я осознаю, что я и общество в целом, подвержены стереотипам. Необходима работа по разрушению этих стереотипов. Эта встреча оставила в моей душе самые добрые и искренние чувства (Сергей Дегоев).

Я не говорю по-русски. По этой причине язык был для меня центральным элементом, о котором я время от времени размышляла. Насколько возможен контакт без языка? Я часто чувствовала себя несколько «ампутированной» и настолько была благодарна мелочам, понятным и без знания иностранного языка. Удивительно, насколько то, что в обычном случае банально, приобретает в другом контексте большую важность. Я участвовала раньше в многочисленных молодёжных встречах и задалась вопросом, чем же данная встреча отличалась от остальных. Другие встречи не были проще, но проходили, как правило, в игровой форме, так как участвовала в них молодёжь, и первичной целью было познакомиться и окунуться в атмосферу встречи. По моему мнению, игра помогает создавать связи, несмотря на языковые барьеры. Я наблюдала это и во время нашей встречи, и не только во время игр, но и во время пения. Я бы с удовольствием выучила какую-нибудь кавказскую песню; но и без того пение по утрам каждый раз было для меня особенным моментом (Анна Траутвайн).

Совместная работа с немецкими коллегами открыла для меня много нового. Это и то, что есть много общего у нас, и есть то, о чем я раньше не думала. Например, чувство вины, которое они испытывают за прошлое (война). Очень быстро две группы ОМНИБУСа стали одной группой, появились симпатии. Проведенные как одной, так и другой группой тренинги привели к диалогу. Особых различий во взглядах и мировоззрении я не увидела. Продолжение диалога очень значимо, так как оно повышает взаимопонимание и рождает сотрудничество, так необходимые сегодня в нашей неспокойной действительности. В процессе диалога необходимо обсуждение следующих тем: «Мифотворчество, СМИ и образ врага»; «Стереотипы мышления в миротворчестве»; «Педагогика мира и образование детей и студентов»; «Нет победителей и побежденных во время войн и конфликтов» (Вавилина Валентина).

Для меня лично было очень много маленьких приятных моментов контакта, любопытства и сближения. Наибольшее впечатление произвели на меня встречи невербального характера в паузах или во время неофициальной части конференции: совместные танцы, пение, игры и сигналы, передаваемые взглядом, мимикой, знаками и жестами, которые смогли передать взаимное уважение, взаимный интерес, а также сожаление о существовании значительных языковых барьеров.

Для меня особое значение имеет ЮМОР, возможность посмеяться, подшутиться вместе, а также готовность открыться, показать себя другим. У меня сложилось впечатление, что многие из участников посредством мелочей показали то, чего не стали бы делать в своей обыденной жизни, и вместе радовались этому. Такое преодоление личных границ и жизнь в творчестве и открытости по отношению к самому себе и к окружающим являются, по моему мнению, основой для миротворчества и преодоления закреплённых и угнетающих гендерных ролей наших обществ (Анне Дирнстофер).

Конечно, различия во взглядах были, но это как раз и интересно. Для меня было очень важным встретиться с представителями различных культур. Ведь даже мы, живя на Кавказе, многое чего не знали друг о друге. Для меня новым было узнать культуру казачества, я впервые общалась так тесно с представителями Азербайджана, и конечно, долой стереотипы. Мне кажется, что нужно обязательно продолжать общаться. Вот мало времени было для общения с немецкой группой, и хотя я человек общительный, но сейчас понимаю, что смущалась, и осталось неудовлетворение от неполноценного общения (Инна Айрапетян).

К сожалению, я смогла поучаствовать во встрече с кавказскими участниками лишь в течение трех дней. За этот короткий и интенсивный период времени особенно меня впечатлило то, что в ходе работы в малых группах я встретила с женщинами и мужчинами с Кавказа, сохранившими способность выслушать меня и других участников, несмотря на то, что их истории отчасти были очень грустными или даже оскорбляющими достоинство, и жить с ними наверняка не всегда просто. Это не нечто само собой разумеющееся, и я впечатлена той силой и человечностью, которая необходима для этого. Я желаю этим женщинам и мужчинам, а также обществам, в которых они живут, чтобы они сохранили в себе данные качества и, быть может, смогли передать их другим. Для меня это является очень важной предпосылкой для миротворчества (Улли Фробёзе).

Немецкие участники проще в общении, меньше уделяют внимания условностям. Самое большое впечатление произвело их ощущение позора и стыда за свою историю (фашизм), у нас этого нет - мы не стыдимся за свое прошлое и пытаемся даже как-то оправдать. Наличие различий только стимулирует диалог. Иначе, если бы не было различий, и диалог был бы не нужен (Азад Исазаде).

Работа и общение с немецкими коллегами очень сильно впечатлила меня. Считаю очень удавшимся выбранный формат работы. Были созданы условия, в которых представители различных культур и общественных структур рассматривали с различных перспектив повседневные вопросы, явления и понятия, с которыми они по отдельности сталкивались в жизни, работали и жили с ними, и которые для каждой личности, казалось бы были внутренне оценены и осознаны и стали частью их мировоззрения. Такое рассмотрение, посредством диалога, на мой взгляд, привело к очень сильному эффекту - пересмотру устоявшихся взглядов и мировоззрений. Думаю, это может быть сильным фактором в миротворческой деятельности. Данный формат работы дал мне возможность рассмотреть такие понятия как национальность и самоидентичность, толерантность, семья, мужские и женские роли... с различных точек зрения, в различных системах и реалиях. Это помогло мне осознать, как сильно мы подвержены влиянию стереотипов, которые формируются в нас внутри наших систем с их культурными и структурными особенностями. И в качестве тем для дальнейшего диалога предложил бы тему формирования общественных стереотипов. Также мне был бы интересен диалог на тему взаимовлияния и взаимодействия сторон в модели личность – структура – культура; гражданское участие и ответственность в политике государств... (Эдгар Хачатрян).

Посещение общественных организаций Берлина и опыт коллег, несмотря на культурные, мировоззренческие и прочие различия, участники программы считают интересным, а приобретенные контакты – полезными.

В Берлине я посетил консультативный центр для мужчин «Мужчины против насилия» и Центр для сексуальных меньшинств. Всё, что я увидел и услышал, стало для меня непривычным, так как в нашем обществе практически нет таких центров. В первом случае многие женщины не протестуют, а многие мужчины считают нормальным, когда «наказывают», «воспитывают» женщин.

Во втором случае я был приятно удивлён толерантностью общества и государства по отношению к сексуальным меньшинствам, даже муниципалитет Берлина выделяет этому центру энную сумму денег для поддержки (Альберт Восканян).

Я посетила организацию «Xenion», оказывающую психологическую помощь беженцам, а так же организацию, работающую с женщинами, подвергшимися сексуальному насилию. Очень интересной показалась работа с беженцами, скоординированная с работой других организаций. Человек в чужой стране уже с травмированной психикой подвергается сильнейшим испытаниям и трудностям, которые могут его сломить. В организации по помощи женщинам, пострадавшим от сексуального насилия, удивило, что рядовые женщины без специального психологического образования, сами подвергшиеся сексуальному насилию, проводят работу с травмированными женщинами. На вооружение хотелось бы взять работу в группах самопомощи и взаимопомощи (Маликат Джабирова).

В Берлине я посетила следующие Центры: «Матери матерям» и «Нью-Йорк: культурный центр».

В первом Центре мне показалась интересным и полезным то, как для женщин-эмигранток создаются условия с целью их дальнейшей интеграции в общество.

Во втором Центре меня также показалось очень интересным, что молодые люди живут совершенно «вне государства», протестуют против всего и вся. Мне кажется это очень интересно и полезно для молодых людей на какой-то определённый отрезок времени, чтобы они научились самостоятельности и ответственности. Но не более того. В этом Центре мне также понравилась, что люди ведут серьёзную работу в поисках пропавших без вести эмигрантов. Это было здорово (Ирина Квеквескири).

В Берлине посетила организации «Xenion» и «Центр дополнительного образования детей». Интересным и применимым в деятельности моей организации является деятельность по дополнительному образованию детей. Однако по такой же схеме обучения можно проводить любые программы дополнительного образования. Интересным для меня стало изучение формирования бюджета в «Центре дополнительного образования детей». Деятельность «Xenion» более далека по направлению, но то, что в ней занимаются реабилитационными программами - очень понятно. Используемые коллегами методы были понятны. Стало приятно, что наши процессы работы пересекаются. Чувство дискомфорта появилось, когда было сказано, что 70% из общего количества переселенцев - выходцы из России. Стало как-то не очень приятно за своих соотечественников (Наталья Беликова).

В Берлине я посетил две организации. «Volkssolidarität, Männer- gegen Gewalt» и «Lambda». «Männer- gegen Gewalt» - Мужчины против насилия. Для меня было новым, что эта организация работает в основном с мужчинами – источником насилия в семье. Я думаю, это помогает взглянуть на проблему насилия в семье с другой стороны. Заглянуть глубже в корень насилия в семье (Сергей Дегоев).

Я была в организации «Шоколадная фабрика». Для меня самым важным было то, что они своими производствами спонсируют деятельность организации. У нас организовать такую деятельность очень сложно (Саджида Абдулвагабова).

В Берлине я посетила организации Project Mediation Johannes Lindhorst Schule и Jugendbildungsstätte Kaubstraße.

Очень понравилась система дополнительного образования. Совместное пребывание детей в течение нескольких дней в образовательной среде, созданной этим учреждением, очень результативно и продуктивно. Некоторые приемы их работы буду применять в своей профессиональной деятельности педагога (Валентина Вавилина).

В Берлине мне удалось познакомиться с работой организаций Manner gegen Gewalt и Lambda.

Я была бы против, если бы мой ребенок посещал организацию, подобную Lambda. У меня сложилось мнение (допускаю, что ошибочное), что в этой организации подросток скорее потеряет «правильную» ориентацию, чем разберется в собственных проблемах (Светлана Шурыгина).

Матери для матерей – это программа была для меня особенно интересна, так как она предусматривала интегрирование этнических меньшинств в общество и процессы, происходящие в Германии, а также адаптацию иностранцев-мигрантов.

Программа «Матери для матерей» не вызвала никакого чувства дискомфорта, непонимания или недоумения, несмотря на языковой барьер, настолько были волнующими проблемы, характерные для многих обществ, в частности и для общества Грузии (Алла Беженцева).

Я посетила 2 организации. Это XENION – центр приема беженцев и оказания им услуг: юридических, психологической поддержки, социальных. Я задавала вопросы относительно беженцев из Чечни. Их много, и центр оказывает им поддержку. Но также я поняла, что это очень трудно, так как наши люди, не имея образования, не могут идти на работу, и живут в основном, на пособие. Многие не хотят ходить в школу и изучать язык, тем самым закрывая себе доступ к социальным ресурсам, новым возможностям. Также мы посетили Женский Центр, в который обращаются женщины,

испытывавшие на себе насилие. Сотрудница центра рассказала, с какими проблемами обращаются к ним женщины, и какую помощь им оказывают в Центре. Также мы поговорили о методах работы (Инна Айрапетян)

Я посетил Центр помощи женщинам - жертвам домашнего насилия и организацию помощи молодым гомосексуалистам и лесбиянкам. В женском центре практически все увиденное заинтересовало, так как это очень схоже с моей работой. Про молодых гомосексуалистов и лесбиянок - без комментариев (Азад Исазаде).

Во время пребывания в Берлине в рамках программы ОМНИБУС 1325 я посетил два проекта «Volkssolidarität» и «New York». Деятельность обоих проектов в той или иной степени касалась прав человека и показалась мне очень интересной. В первом случае мне особенно понравился подход проекта к проблеме семейного насилия, который заключался в том, что работа проводилась не с жертвами насилия, а с

мужчинами, проявляющими насилие в семье. В некотором смысле можно рассматривать такой подход как деятельность по предотвращению домашнего насилия. В Армении такая работа ведется в основном с жертвами, причем они крайне редко обращаются в организации, занимающиеся этой проблемой, равно как и в правоохранительные органы, «не желают

выносить сор из избы», считая семейное насилие «нормальным и привычным» явлением. Как мне удалось выяснить, от сотрудников «Volkssolidarität», такое отношение часто встречается и в их практике (насколько я понял, в основном в семьях, эмигрировавших в Германию из азиатских стран). Интересным мне показался и тот факт, что проект поддерживается государством и является направлением деятельности системы юстиции.

Второй проект - культурный центр «New York»... показался мне более необычным, я в восторге от истории ее возникновения и проникся особой симпатией к идеологии и подходам всех «обитателей этого центра». Вместе с тем, я глубоко ценю работу по борьбе с расовой дискриминацией, проводимой ими. Несмотря на то, что такое явление как «New York», не укладывалось в «стандарты» «кавказской реальности», центр вызвал у меня эмоции, прямо противоположные дискомфорту, непониманию, недоумению... (Эдгар Хачатрян)

Триалог состоялся! Триалогу – да!

Впечатления участников встречи из Германии, Кавказа, Латинской Америки

Думаю, даже уверен, что триалог состоялся. Мне было приятно видеть, что и на других континентах есть люди, которые борются за Мир, защищают права других людей. В целом я так и представлял их, нашу встречу, контакты (Альберт Восканян).

Я считаю, что триалог состоялся на 100%. Больше всего мне запомнилась работа в группе с латиноамериканцами. И наш тренинг, проведенный для них и немецких коллег.

Я ожидала интенсивной работы и в этом смысле мои ожидания оправдались. Однако мне не хватило времени на исследование музеев и достопримечательностей Берлина (Маликат Джабирова).

Я очень сожалею о том, что в рамках триалога у меня не было физической возможности принять участие в работе других тематических групп, кроме как своей «История и воспоминания». Я считаю, что надо было продумать работу программы таким образом, чтобы мы имели больше возможностей быть задействованными в работе других групп. Мне очень запомнилась наша совместная работа в тематической группе «История и воспоминания» (Ирина Квеквесири).

Триалог, конечно, можно считать удавшимся. Этому способствовал хорошо организованный перевод, а так же благожелательное, теплое отношение друг к другу всех участников. И это во многом была заслугой организаторов этой встречи – сотрудников OWEN – во главе с Мариной Грассэ и Иоанной Барелковской (Алла Гамахария).

Триалог, конечно же, состоялся, но он был бы более наполненным, если бы немецкие коллеги выполняли не только функцию переводчиков. Однако в моей группе работали все на равных. Может, было бы интереснее, если мастер-класс готовили бы совместно – «Кавказ - Германия – Латинская Америка». Общение понравилось даже в малых группах. Можно было узнать много удивительного и о том, как живут и работают люди в Латинской Америке. Мы говорили о методах работы, о том, как ведём занятия, а о каких-то простых вещах нам не удалось поговорить. Может быть, тематика должна быть другой? (Наталья Беликова).

Для меня лично триалог состоялся. С моей личной позиции я всё время размышляла о том, что означает миротворческая деятельность в различных контекстах и, в частности, в контексте моей работы в Германии. В дни встречи я открыла для себя новые надежды и новые цели, например, укрепить группу ОМНИБУСа в Германии и своими темами, идеями и вопросами внести вклад в работу Триалога.

Яркое впечатление оставила ситуация в конце нашей встречи, когда Инна пела песню со всеми, и отдельным участникам нужно было исполнить мелодию, отличную от основной мелодии группы. Я всё время думала: «Боже, что будет, если мне придётся петь» и шептала Нане, что мы должны петь вместе, если одну из нас выберут. И потом Кармен

Нора выбрала меня, и я запела громко одна. Мне кажется, я впервые в жизни пела одна перед таким количеством людей, и я была очень рада получить поддержку именно этой группы людей (Инга Лютер).

По моему мнению, триалог состоялся, так как встреча в октябре дала возможность обоюдного

ознакомления с методами работы тренеров с Кавказа и из Латинской Америки. Тренеры опробовали методы работы друг друга и осуществили обмен мнениями относительно целей и подходов к учебной работе в соответствующих регионах. Мне не хватало участия германской группы в качестве группы тренеров, но, несмотря на это, они активно участвовали в обмене.

Меня удивил тот факт, насколько важны были оценка и рефлексия различных методов и подходов к учебной работе тренеров с Кавказа и из Латинской Америки.

Триалог дал мне многочисленные импульсы для моей работы консультанта молодёжной миграционной службы. Данная встреча придала мне сил для повседневной работы, а также дала ощущение того, что я являюсь частью большой сети, объединяющей людей разных культур, близких друг другу общей целью: «Работа для построения мира». Мой вопрос заключается в том, каким образом мы сможем продолжить трансграничное сотрудничество. Как я лично могу поддержать людей в регионах, переживших и переживающих войну? (Надежда Крайненко).

Участие в конференции «Триалог: Гендер и Мир» было вызовом, полным надежд с момента получения приглашения: Какими будут эти женщины? Что у нас общего, какие отличия я открою для себя? Сможем ли мы общаться друг с другом?

Вначале я была несколько сконфужена из-за языка, я ощущала ненасытное желание говорить, узнавать, спрашивать... и в какой-то момент поняла, что должна сдать.

Однако в определённый момент внутренняя блокада исчезла: очень важной была работа в мастерских, где состоялась реальная и очень личная коммуникация с женщинами с Кавказа, несмотря на необходимость перевода. Я почувствовала, что, несмотря на разное географическое

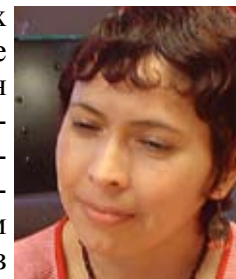
положение наших стран, существует много общего в наших биографиях... мы разделяем боль войны: перемещение населения, потерю детства, потерю близких, нереализованные мечты, страхи и ностальгию.

В ходе работы в тематических мастерских я отметила общие для женщин всех наших стран черты в действиях, направленных против войны: исходя из наших телесных побуждений, желаний и жизнелюбия мы создаём альтернативы для каждого из наших народов. Я увидела сильных женщин и мужчин, которые, несмотря на собственную боль, видят себя частью своих обществ. Я увидела весёлых, сильных и оптимистичных женщин, занимающихся миротворчеством.

Исторический опыт моей страны, в сущности, не сильно отличается от исторического опыта их стран... Мы, женщины, участвовавшие в триалог, работаем снизу, отталкиваясь от повседневной жизни наших обществ. И, возможно, данная работа является значительным вкладом в дело миротворчества...

Жаль, что данная встреча в большей степени была диалогом между женщинами с Кавказа и из Латинской Америки. Образовался вакуум относительно германской группы, отчасти заполненный в ходе работы над биографиями в мастерской с Мариной, Наной и Ингой, когда я смогла немного узнать об их личных переживаниях в рамках истории Германии.

Я думаю, что отчасти причиной этому была роль организаторов и переводчиков, которую взяли на себя некоторые из участниц группы из Германии (Джульет Гутиеррез).

Я думаю, что нам еще раз нужно встретиться с участниками из регионов Латинской Америки. Для меня стала самой важной, запоминающейся работа в группе из Латинской Америки. У них совсем другой опыт, размышление о проблемах. И это меня удивило (Вафа Салехова).

Состоялся ли триалог? Да, думаю, состоялся! Мне было очень интересно. Этот триалог дал мне возможность узнать людей из Латинской Америки и Германии. Познакомиться с частью их культуры, историями, с их личной жизни, с методами их работы. Разность и глубину взглядов, мнений на темы, которые интересны мне.

Хотелось больше общаться. Незнание языка было для меня преградой, но я над этим работаю. И, конечно же, танцы (Сергей Дегоев).

Содержательные и языковые встречи в рамках Триалога, по моему мнению, действительно были вызовом. Я имею в виду не языковой барьер, а скорее различия, барьеры и стереотипы в нашем сознании, которые отчасти имели место и препятствовали настоящей встрече.

Кроме того, было много моментов, наводивших на размышления, когда я осознавала мои личные мысленные барьеры и ставила под сомнение то, что казалось мне естественным. После культурного вечера я серьезно задумалась о том, насколько отличаются конструкции национальной и групповой принадлежности в наших регионах.

Я лично поначалу внутренне была против «немецкого» номера культурной программы в рамках культурного вечера. Очень удачным, на мой взгляд, было решение спеть веселую песенку 20-х годов и одну современную композицию на мужскую тему, и, таким образом, с юмором подойти к вопросу немецкой национальной принадлежности. У меня возникло ощущение, что в кавказской группе тема культуры, напротив, занимала центральное место. С полной серьезностью были подробно и положительно представлены культуры разных государств; в презентациях прослеживались региональные и политические особенности, конфликты. Поначалу меня смущало положительное отношение к национализму, которого я, ввиду моей германо-австрийской идентичности, никогда не переживала и не хотела бы пережить.

Выступление латиноамериканской группы приобрело для меня образ обращения от имени «нас», обусловленного испытанной вместе несправедливостью, которое стало единым голосом протеста против угнетения. Данная конструкция положительной общности мне тоже чужда. Иными словами, она имеет черты, которыми я могу восхищаться со стороны, но не смогла бы проникнуться, глубоко их прочувствовать.

Мне хотелось бы продолжить поиск ответа на вопрос о том, в какой степени эти различные конструкции коллективной идентичности отражаются в миротворческой работе, и насколько осознанно или инстинктивно мы обращаемся с ними (Анне Дирнстофер).

Триалог состоялся, и встреча дала повод для размышления: и на Кавказе, и в Германии, и в Латинской Америке различные конфликты, в том числе, в отношениях между мужчинами и женщинами, возникают на почве стереотипного поведения и традиционного распределения ролей. Для меня самым важным являлся то, что все участники понимают, что они сами творцы собственной жизни, где бы они не жили, они могут создать место, в котором вновь обретут собственные представления о будущем, взаимоуважение (Саджида Абдулвагова).

Встреча была очень приятной, несмотря на языковые трудности. Я думаю, возможность выражения мыслей при помощи языка тела, которую мы использовали, помогла нам приблизиться к общим контекстам и общему желанию иметь другой мир.

В процессе триалога у меня возникли следующие мысли и вопросы:

- Каким образом мы можем в будущем выражать наши действия и предложения, направленные на изменения?

- Когда мы можем встретиться, по крайней мере виртуально, с участниками из Германии и с Кавказа, говорящими по-испански?

- Каким образом могут уже имеющиеся инициативы помочь дальнейшему укреплению триалога?

- Каким образом мы можем сохранить мечты и сломать барьеры, навязываемые нам доминантными системами?

Были различные ситуации. Одна из них - ночью после вечеринки, когда все легли спать, а некоторые участники и участницы кавказской группы, Нана и я пили русскую водку, пели песни, смеялись и поверили в то, что мы можем стать ближе друг другу.

Во время вечеринок состоялось много триалогов, но в ходе работы мастерских состоялся лишь диалог (Патрисия Обандо).

На мой взгляд, особенно удался диалог между участниками кавказской группы и группы из Латинской Америки. Состоялась встреча, которая в другом контексте и других условиях, возможно, не состоялась бы; прежде всего, по причинам практическим и организационным. И

в этом огромная заслуга ОВЕН! Кроме того, я думаю, что участники кавказской группы и группы из Латинской Америки более осознанно хотели использовать возможность встречи друг с другом, так как для встреч с германской группой в будущем имеется больше возможностей.

Очень интересной мне представляется идея смешанных групп тренеров, так как мы ещё многому можем научиться друг у друга, эта возможность далеко не исчерпана (Душка Боровач-Кнабе).

Все-таки это был больше диалог участниц Германии и Кавказа. Но это, скорее, моя вина: недостаточная активность, языковой барьер. Это не вина организаторов, ведь они создали необходимые условия для триалога (Светлана Шурыгина).

Триалог состоялся, был увлекательным и плодотворным. Важно то, что мы увидели друг друга и поняли, что все мы хотим мирного неба и счастья. Кроме того, все оказались очень яркими личностями с большим интеллектуальным уровнем и опытом, активной жизненной позицией и обаянием. Запомнились совместные мероприятия: вечер встречи культур, ночные посиделки, танцы, новая информация. Впечатления превзошли ожидания. Думала, что будет просто беседа между представителями трех регионов, но все оказалось гораздо интереснее. Жаль, не на все хватило времени (Валентина Вавилина).

Если честно, то я ожидала, что все будет проходить немного по-другому, но не учитывала многих трудностей, например – перевод. Я думаю, что первая ступень триалога состоялась, но утверждать, что состоялся триалог, я не могу. Для меня было важным участвовать в групповой работе, видеть, как работают коллеги, и самой участвовать в проведении занятия. Для меня это было как сдача экзамена. Я много нового узнала о себе, например, что хоть и имею опыт проведения семинаров, тренингов, а очень волновалась, когда сама проводила часть занятия. Проблемы у нас одинаковые, мы всегда думаем, что если это люди из какой-то другой среды – у них все по-другому, а на самом деле, всё то же самое – поэтому и возможен между нами и диалог, и триалог, и четверолог (Инна Айрапетян).

Для меня триалог явился сближением нашей жизни с гендерной действительностью и на основе гендерной действительности, ситуации и гендерной позиции, классовой, этнической и культурной принадлежности женщин и мужчин в «диалогетриалог», последовательного узнавания их философии, истории и идентичности. Несомненной предпосылкой триалога стало то, что все участники представляли три категории – Кавказ, Германию и Латинскую Америку. Это позволило нам определить траектории наших движений и форму проведения встречи, опустив важный элемент, которым является язык. Иными словами, каждый из участников, - с Кавказа и из Германии, - показал мне жестами, позами, действиями, а также формами включения в процесс и интеграции, что видит в другом легитимную личность и творчески выражает признание того, кто находится перед ним, рядом с ним или за ним (Моника Альварес).

По-моему, состоялось только введение в триалог, и его надо развивать. Самым важным для меня оказалось, что ситуация в Латинской Америке во временной, качественной и количественной оценке хуже, чем у нас на Кавказе, и, несмотря на это, ребята борются с этим. Это вселяет надежду, потому что иногда хочется на все плюнуть и перестать заниматься "ерундой" (Азад Исазаде).

Триалог состоялся! Эта мысль посетила меня по крайней мере 3 раза за дни пребывания в Ленцене. В первый раз мысль пришла ко мне во время мастерской латиноамериканской группы по теме «История и Воспоминания», тогда я осознал, что все мы являемся частью одного большого целого - истории. И хотя мы являемся ее частичками, мы все видим ее по-разному, с разных точек, иногда вовсе не замечая того, что было важно для других частичек. И мне показалось прекрасным, что мы могли рассказывать и показывать друг-другу историю, такой, какой видели ее мы.

Второй раз я подумал о сфершившемся факте триалога во время работы в мастерской по теме «Толерантность», тогда очевидное для меня понятие о толерантности вдруг приняло иные оттенки, приобрело иные качества, которыми, на мой взгляд, оно ранее не обладало... В процессе обсуждения темы это понятие периодически меняло свой

смысл. Когда о нем высказывались наши латиноамериканские коллеги, это понятие сравнивалось с «политикой примирения», навязываемой правительствами их стран, становилось противоположностью понятиям «гражданское неповиновение» против диктатуры, неприятие и несогласие с режимом! Для меня, как представителя региона со множеством этнических и территориальных конфликтов, оно означало понимание и принятие другой позиции. И в конце концов, меня восхитило толерантное отношение к понятию «толерантность», которое проявили наши немецкие коллеги... Обсуждение дало нам возможность узнать и понять друг-друга, переоценить и пересмотреть свои взгляды и подходы, взглянуть со стороны на свою ситуацию, разобраться в самом себе...

Третье озарение произошло со мной во время «культурного» вечера, когда я осознал, что сальсу можно танцевать и под казачий хор, что немцы просто без ума от «русской попсы», что колумбийка танцует под армянские мотивы намного лучше меня, и что в футбол нужно играть только ночью на 3 этаже и только под латинские ритмы, а иначе он просто не имеет смысла! Тогда я понял - Триалог состоялся! И все это вместе мне показалось наиболее запоминающимся, удивительным и важным! (Эдгар Хачатрян).

Перспективы триалога: мнения участников встречи

Да, считаю возможным и необходимым продолжение триалога по актуальным миротворческим и гражданским проблемам (Альберт Восканян).

Я считаю, что продолжение триалога необходимо, так как в теории невозможно познать то, что явно видно на практике. Обмен опытом и решение общих проблем только сплачивает людей, ломает стереотипы и помогает построить новое цивилизованное общество без конфликтов и войн (Маликат Джабирова).

Несколько слов о том, в каких направлениях мне бы хотелось интенсифицировать работу с женщинами из других конфликтных зон: подкрепить положительный опыт миротворческой деятельности. Это поможет создать перспективу обнадёживающего, оптимистичного будущего. Мне хотелось бы больше узнать о вкладе женщин-миротворцев или миротворческих групп в построение мира с точки зрения использования символов, символик. Я и мои коллеги считаем, что в этом аспекте, в обезвреживании войн при помощи символов, символик, заложен большой потенциал. Кроме того, мне бы хотелось больше узнать и обсудить возможность создания стратегических проектов на основе сценариев повседневных переживаний, так как женщины тоже должны иметь возможность «играть в высшей лиге». До сих пор в памяти сохранились лица, запахи, цвета, музыка, непонятные слова в сопровождении жестов, открытых для диалога, язык тела. Мир – это больше переживание, нежели дискуссия. Думаю, данная встреча была замечательной возможностью побывать в этом Омнибусе, который продолжает свой путь (Джульетт Гутьеррес)

Да, считаю нужным и обязательным продолжение Триалога. Во-первых, очень много впечатлений от того, что встречаешься с людьми из другого континента, с которыми обсуждаешь те же проблемы, что волнуют и тебя. Во-вторых, у нас не было времени, чтобы сработаться вплотную. В-третьих, чтобы поработать и в других тематических группах (Ирина Квеквесири).

Во время будущих встреч мне хотелось бы больше времени посвятить работе с телом, чтобы продвигаться дальше, чем это было возможно в рамках однодневного семинара, используя при этом методы «радуги желаний», Театра угнетённых, то есть, методы работы с осознанными механизмами угнетения. Я думаю, в сфере миротворчества и гендера многие механизмы угнетения происходят на бессознательном уровне, и зачастую очень трудно их исследовать и вследствие этого трансформировать. В этом смысле я надеюсь на дальнейшие встречи с вами в рамках Триалога!!! (Анне Дирнстофер).

Триалог нужно продолжать, темы могут быть разнообразными, и это лучше сделать через проведение встречи, на которой будет обсуждаться данный вопрос (Алла Гамахария).

Бесспорно, продолжение диалога, последовательное узнавание философии, истории и идентичности приведёт к совместному обсуждению неравенства и привилегий, признанию существования конфликтов, определению образа мышления и методов выражения без предубеждений, что в результате приведёт всех участников к объективности. Анализ культурных оценок и идеологий необходим для осознания того, что существует символическая вселенная, воспроизводящая ценности гегемонического общества или же общества, в котором возможно изменение социальных и интерсоциальных отношений (Моника Альварес).

Считаю возможным и нужным продолжение диалога по темам: «Исторические события и наши воспоминания», «Роли мужчины и женщины», «Образование и 'социальные роли', которые воспитывает общество, семья», «Стереотипы наших взглядов друг на друга» (Наталья Беликова).

Продолжение диалога считаю необходимым. Возможные темы для обсуждения:

- Деструктивные и конструктивные функции конфликтов;
- Конфликты между социальными группами;
- Трудовые конфликты;
- Межэтнические конфликты;
- Особенности управления конфликтами;
- Технологии предупреждения конфликта;
- Способы управления эмоциями;
- Возможности снижения агрессии в конфликте;
- Формы завершения конфликта;
- Условия и этапы разрешения конфликтов;
- Тактики взаимодействия третьей стороны с оппонентами при урегулировании конфликта;
- Компромисс в процессе переговоров;
- Тактические приемы ведения переговоров;
- Толерантность (Вафа Салехова)

Тем для триалога найдется много: и лучше узнать друг друга, особенности культур и взглядов. Ведь это так важно для взаимопонимания. Способы и методы миротворческой деятельности и взгляды на образование, и на общественную деятельность, и на создание культуры мира, не признающей войн и конфликтов (Валентина Вавилина).

Думаю ни для кого не секрет, что организация встречи в таком формате – дело очень трудное, но нужное! Со своей стороны готов приложить все усилия для продолжения триалога! (Эдгар Хачатрян).

